

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ СССР И КНР И «ОСОБЫЙ» КУРС МАОЦЗЭДУНОВСКОГО РУКОВОДСТВА КПК

А. С. Цветко

Нынешнее руководство Компартии Китая, став на путь измены принципам интернационализма, разорвало культурные связи КНР с Советским Союзом. Чтобы оценить весь вред этой неблагоприятной акции Мао Цзэ-дуна и его группы, необходимо в общих чертах проследить процесс развития культурных связей между двумя странами. В первые годы после образования КНР советско-китайские культурные контакты осуществлялись интенсивно и приносили обоюдную пользу. Немаловажное значение в их развитии имела позиция СССР, проявленный с его стороны социалистический интернационализм. Советский Союз, всячески содействуя углублению культурных связей с КНР, руководствовался положением В. И. Ленина о необходимости усваивать достижения мировой культуры, использовать в интересах трудящихся блага культуры и цивилизации, знакомиться средствами искусства с жизнью народов всех стран, объединять все народы в экономическом и культурном строительстве. Позиция Советского Союза основывалась на объективных исторических закономерностях социалистического и коммунистического строительства в СССР и КНР и полностью соответствовала мысли В. И. Ленина о тенденции к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций всемирного хозяйства, которая подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме, к созданию интернациональной культуры, сливающей все нации в высшем социалистическом единстве¹.

В области культурных связей с социалистическими странами, в том числе и с КНР, Советский Союз последовательно ставил задачи взаимного обмена достижениями науки и техники, взаимопонимания и дружбы народов, постоянного развития всех форм сотрудничества и общения народов социалистических стран, взаимного обмена культурными достижениями, поощрения совместной творческой деятельности работников науки, литературы и искусства, активного содействия взаимобогащению национальных культур, сближению жизненного и духовного склада социалистических наций². Советский Союз содействовал изучению в КНР марксистско-ленинской теории, распространению своего разностороннего опыта решения задач культурной революции и социалистического строительства. С помощью СССР в Китайской Народной Республике проводилась работа по изданию произведений классиков марксизма-ленинизма. В 1955—1959 гг. были подготовлены к выпуску в свет в переводе на китайский язык отдельные тома сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, Собрание сочинений В. И. Ленина.

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 164; т. 24, стр. 237; «Документы внешней политики СССР». Т. 1. М. 1957, стр. 68.

² См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». «Материалы XXII съезда КПСС». М. 1962, стр. 420, 423.

Советский Союз, движимый чувством социалистического интернационализма, направил за десять с лишним лет (1949—1960) на длительную работу в Китайскую Народную Республику по просьбе ее правительства около 2 тыс. наиболее опытных специалистов в области культуры, в том числе почти 700 докторов и кандидатов наук — приблизительно 20% общего количества всех командированных в КНР советских специалистов, число которых составило свыше 10 тыс. человек. При этом следует иметь в виду, что СССР, занятый в тот период ликвидацией последствий самой опустошительной в истории человечества войны и испытывавший острую потребность в кадрах, тем не менее счел необходимым удовлетворить просьбу китайского правительства о направлении советских специалистов в КНР. Советские специалисты оказали значительную помощь китайскому народу в подъеме экономики и культуры, решении задач культурной революции, подготовке национальных кадров для строительства социализма, что отмечали в свое время руководители КНР.

Именно благодаря содействию со стороны Советского Союза в КНР были заложены основы современной высшей школы, организована научно-исследовательская работа и подготовка кадров для отраслей современной техники. При полном отсутствии в КНР в то время отраслей новой техники без помощи Советского Союза подготовка этих кадров в Китае вряд ли была бы возможна. С помощью советских специалистов в КНР в 1949—1960 гг. было подготовлено около 17 тыс. преподавателей. Если добавить к этому число подготовленных в СССР преподавателей для Китайской Народной Республики, то их общее количество составит около 19 тыс., или приблизительно четвертую часть всех преподавателей вузов Китая, численность которых в 1959 г. составляла 85 тыс. человек. В вузах Советского Союза в 1951—1962 гг. обучалось свыше 11 тыс. китайских студентов и аспирантов.

Советский Союз оказал помощь КНР в создании на современной основе здравоохранения и медицинской науки, в ликвидации эпидемий таких особенно опасных заболеваний, как чума, в борьбе с распространенными в Китае малярией, туберкулезом, шистозомиазом, в передаче опыта организации широкой медицинской помощи населению, промышленным рабочим. Помощь Советского Союза в области здравоохранения имела важное социально-политическое значение, поскольку она положительно отражалась на жизни китайского народа в целом, являлась реальным вкладом в социалистическое строительство в КНР.

Благоприятным в смысле борьбы с последствиями длительного господства буржуазной идеологии в Китае, воспитания китайской интеллигенции в духе социализма, укрепления в Китае чувства дружбы к СССР было и влияние советской культуры, осуществлявшееся путем обмена в области искусства и массовых средств информации, по линии общественных организаций и творческих союзов. Культурные связи с СССР содействовали развитию некоторых новых для Китая жанров искусства — хореографии, драматургии, в том числе театра для детей, кинематографии, живописи маслом, вокала, симфонической, оперной и фортепьянной музыки.

В те годы многие китайские партийные и государственные деятели, представители творческой интеллигенции, студенчества, трудящихся проявляли большой интерес к культурным связям с СССР. Этот интерес был обусловлен тем, что культурные контакты с Советским Союзом давали КНР реальные результаты, содействовали социалистическому строительству в стране. Многочисленные представители китайской общности, соприкасавшиеся с советскими деятелями в области культуры, неоднократно убеждались в этом, что, в свою очередь, стимулировало развитие советско-китайских культурных обменов. Показательным в этом отношении явилось выступление министра культуры КНР

Шэнь Янь-биня по московскому телевидению 21 ноября 1957 г., в котором он отметил, что китайский народ «всегда учился на замечательных успехах социалистического культурного строительства Советского Союза. В последние годы день ото дня развивался культурный обмен между Китаем и Советским Союзом, и это позволило китайским работникам культуры еще глубже изучать передовой советский опыт. Это также оказало огромную помощь Китаю в социалистическом строительстве в области культуры... Широкие массы китайских работников литературы и искусства испытывают глубокую радость, что благодаря культурному обмену с Советским Союзом они могут повышать свое мастерство и еще лучше служить трудовому народу».

Плодотворными были многочисленные личные встречи видных деятелей культуры двух стран, на которых обсуждались актуальные творческие проблемы, а также обмен опытом и проведение совместных работ специалистами СССР и КНР в различных областях науки, высшего образования, просвещения, здравоохранения, издательского дела, кино и т. п. Характерным явлением того периода было развитие массовых форм культурного обмена, происходило широкое ознакомление народов двух стран с лучшими произведениями мировой и национальной культуры путем организации выступлений крупных художественных коллективов и выдающихся исполнителей, экспонирования произведений живописи, графики и скульптуры, проведения кинофестивалей и создания совместных фильмов, перевода и издания литературы, издания специальных журналов для советских и китайских читателей и многое другое.

Культурное сотрудничество двух стран, являясь полностью равноправным и взаимовыгодным, регулировалось соответствующими двусторонними государственными актами — Советско-китайским договором о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г., Советско-китайским соглашением о культурном сотрудничестве от 5 июля 1956 г., а также рядом межправительственных документов, подписанных в развитие этого общего Соглашения о культурном сотрудничестве и оговаривавших порядок контактов в области высшего образования, здравоохранения, радиовещания.

Культурное сотрудничество СССР и КНР предусматривало глубокое уважение к национальным особенностям и традициям народов двух стран, носило подлинно массовый характер, оказывало огромное влияние на широкие массы народа, способствовало развитию социалистической культуры, вносило свой вклад в мировую культуру³. Своеобразие этого вклада состояло в том, что впервые в истории имел место факт (и наметились реальные пути дальнейшего развития в этом направлении), когда стали тесно общаться культуры двух великих народов мира — советская социалистическая культура, вобравшая в себя за годы Советской власти все лучшее из многовековой мировой культуры, а также культуры братских народов СССР, и культура братского китайского народа, а также национальных меньшинств КНР, имеющая длительную и блестящую историю своего развития.

Важное значение для Китайской Народной Республики культурного обмена с СССР состояло еще и в том, что он способствовал прорыву блокады КНР, организованной империалистами США и других стран. Советский Союз создал благоприятные условия для показа международной общественности по каналам культурных связей успехов китайского народа в строительстве новой жизни.

Таким образом, политика КПСС и Советского правительства, направленная на содействие обмену духовными ценностями, накопленны-

³ См. С. Л. Тихвинский. Советско-китайские культурные связи. «10 лет Китайской Народной Республики». Сборник статей. М. 1959, стр. 208—209.

ми двумя великими народами, стала давать ощутимые результаты и самое главное — посеяла добрые семена. Культурное сотрудничество между двумя странами отвечало государственным интересам СССР и КНР.

В позиции и практических шагах КПСС и Советского правительства нашел свое проявление интернационализм «не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в деле»⁴, к чему призывал В. И. Ленин.

На общем фоне разносторонних советско-китайских отношений после 1949 г. тенденция националистически настроенной группировки в руководстве Компартии Китая к отрыву от Советского Союза и, в частности, к сокращению культурных связей с СССР была мало заметна и к тому же тщательно маскировалась. Но эта тенденция усилилась после 1953 г.⁵ и в дальнейшем год за годом становилась все более явной, пока не привела к разрыву по инициативе группы Мао Цзэ-дуну культурных связей с СССР в конце 1966 года.

Тот факт, что националистические элементы в КНР стали на путь прекращения контактов с Советским Союзом, отнюдь нельзя назвать случайным. Именно в середине 50-х годов началась разработка практических мер по претворению в жизнь «особого» курса маоцзэдуновского руководства КПК, его антисоветской линии во внутренней и внешней политике. В этих целях было принято решение нарушить контакты с СССР в области культуры, устранить прогрессивное влияние в КНР советской культуры, развивающейся на основе принципов марксизма-ленинизма, ибо в дальнейшем росте авторитета советской культуры среди китайской творческой интеллигенции и широких слоев населения маоисты увидели препятствие для своих антимарксистских, гегемонистских устремлений, безудержного великоханьского национализма.

Курс на отрыв от Советского Союза, от международного коммунистического движения вытекал из «особых» теоретических взглядов Мао Цзэ-дуна, с которыми он впервые выступил в 30 — 40-х годах. Следует отметить, что в последующих, тщательно отредактированных изданиях его произведений, предпринятых в КНР, об этих взглядах ничего не говорится. С каких же позиций выступал Мао Цзэ-дун? В 1938 г. он призывал «китаизировать марксизм», в 1941 г. прямо заявлял, что «в центр следует поставить изучение практических вопросов китайской революции и, исходя из этого, изучать марксизм-ленинизм»⁶. Таким образом, Мао Цзэ-дун отводил второстепенное место марксизму-ленинизму и выделял на передний план специфические стороны китайской действительности.

Противоречия среди руководства КПК по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, в том числе по вопросу о взаимоотношениях с Советским Союзом и социалистическими странами, проявились на Всекитайской конференции КПК, состоявшейся в марте 1955 года. На конференции была квалифицирована как «ошибочная» «позиция тех людей, которые считают возможным вести у нас (в КНР.—А. Ц.) строительство при закрытых дверях, в отрыве от международной политической обстановки»; указывалось, что для укрепления и развития сплоченности и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами «нужны понимание и умение налаживать отношения между

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 280.

⁵ См. О. Борисов, Б. Колосков. Политика Советского Союза в отношении КНР — социалистический интернационализм в действии (советско-китайские отношения в 1949—1967 гг.). «Ленинская политика СССР в отношении Китая». Сборник статей. М. 1968, стр. 165.

⁶ «Сборник основных документов с момента начала антияпонской войны. 1937—1942». Составлен Секретариатом ЦК КПК. 1942, стр. 70, 166 (на китайском языке).

партиями... между... государствами, между народами», что «во взаимоотношениях с братскими странами мы должны сочетать дух патриотизма и интернационализма, твердо стоять на позициях взаимного уважения, взаимного доверия, учебы друг у друга и взаимного согласования действий. В этом отношении следует обратить особое внимание на борьбу против буржуазных тенденций в сторону великодержавности и национализма, тенденций пренебрежительного отношения к малым народам, которые уже неоднократно проявлялись среди наших кадров и работников по линии внешних сношений». Однако дело ограничилось лишь осуждением этих проявлений национализма. На практике же стал постепенно претворяться в жизнь иной курс — перестройка литературы и искусства на националистический лад. При этом неизменно делались ссылки на указания Мао Цзэ-дуна о том, что в области искусства надо «усвоить свежий и живой, приятный для слуха и ласкающий взгляд простых китайцев стиль и китайскую манеру»⁷. Такие установки имели своим следствием принижение темы интернационализма в китайской литературе и искусстве. Резко стали сокращаться возможности ознакомления китайского читателя с достижениями народов Советского Союза и других стран. С 1956 г. китайской творческой интеллигенции стали чиниться препятствия в посещении выступлений советских и иностранных артистических коллективов, лекций советских специалистов по различным вопросам культуры и науки.

О настроениях великодержавного шовинизма свидетельствуют и такие высказывания среди некоторых партийных работников КНР, о которых 15 сентября 1956 г. агентство Синьхуа сообщало: «Раньше мы ездили учиться в Москву, а теперь компартии стран мира придется слушать нас... У всех вместе взятых партий нет столько членов партии, сколько у нас, вот это величина!»

Об углублении тенденции отрыва КНР от Советского Союза позволяют судить и практические действия китайских организаций в области культурных связей. Эти действия выразились в том, что в первую очередь стали ограничиваться контакты творческих работников КНР с советскими коллегами. На 1956 г. между СССР и КНР был согласован план культурного сотрудничества. В ходе его выполнения китайские организации отказались от обменов работниками идеологического фронта; без объяснения причин они воздержались от направления в СССР делегаций работников искусств и музейных работников, что предполагалось сделать с целью взаимной передачи опыта работы. В том же году китайские организации уклонились от получения из СССР материалов о советской музыке, хотя это было предусмотрено программой культурного обмена. С конца 1956 г. средние и высшие учебные заведения КНР стали все более и более отходить от широко применявшихся до того учебных программ, составленных на основе советского опыта.

В 1957 г. китайское руководство предприняло новые шаги, направленные на маскировку своего «особого» курса на изоляцию от Советского Союза, на свертывание культурных связей с ним: ЦК КПК принял решение прекратить издание органа Общества китайско-советской дружбы газеты «Дружба» (на русском языке). С китайской стороны было дано пояснение, что это решение «продиктовано стремлением не впасть в излишнее осведомление советских читателей о явлениях внутренней жизни Китая». В том же году китайские организации под всевозможными предлогами отказались от выполнения многих статей межправительственного плана культурных связей: в КНР не была принята делегация композиторов и музыковедов союзных республик СССР; осталась нереализованной предусмотренная планом статья об учреждении кинокорреспондентских пунктов (советского в Пекине и китайского в

⁷ «Жэньминь жибао», 25.VI.1961.

Москве); не были приняты советские творческие работники кино для обмена опытом по вопросам кинодраматургии, режиссерского мастерства и мультипликации; в СССР не выехали 10 китайских ученых-медиков для изучения опыта организации и проведения научных исследований в медицинских научно-исследовательских учреждениях и некоторые другие медицинские работники.

В 1958 г. под предлогом «большого объема работы» и «финансовых затруднений» китайские организации официально отказались от многих предусмотренных планом мероприятий. И на этот раз объектом сокращения оказались обмены творческими работниками: были отменены поездки в КНР представителей советского радио и телевидения для сбора материалов и подготовки серии передач, посвященных 10-летию КНР, а в СССР — китайских работников радио для обмена опытом. Тогда же было исключено из плана направление в СССР 10 научных работников высшей школы КНР для проведения консультаций и чтения лекций, группы специалистов по вопросам китайской народной медицины для передачи опыта советским медикам; были аннулированы и некоторые другие обмены в области искусства и кино.

В ходе реализации этот урезанный план китайской стороной еще более сокращался. Она отказалась от направления в СССР делегации китайских писателей для обсуждения творческих проблем и ознакомления с жизнью в СССР, не дала согласия на прием в КНР советских писателей с целью обмена мнениями по актуальным проблемам литературного творчества и ознакомления с жизнью в КНР. С китайской стороны были оставлены без ответа предложения Министерства культуры СССР осуществить предусмотренный планом обмен преподавателями (от доцента и выше) художественных учебных заведений для передачи опыта. Из-за пассивности китайских организаций не была достигнута договоренность о взаимном содействии сторон в работе по привлечению авторов к написанию популярных книг и брошюр, рассчитанных на массового советского и китайского читателя, в целях ознакомления с историей, культурой и искусством народов СССР и КНР и достижениями новаторов производства и сельского хозяйства. В связи с тем, что китайская сторона не выполнила своих обязательств, вытекавших из подписанного ею плана, представить предложения о тираже, советские организации не смогли издать альбомы репродукций картин русских и советских художников и серию открыток о Советском Союзе с пояснительным текстом на китайском языке для массового распространения в КНР; не состоялся обмен выставками книг, графики и плаката, не были образованы совместные авторские коллективы по разработке новых учебников для китайских и советских вузов. Китайской стороной были ограничены и некоторые другие обмены в области высшего образования и кинематографии.

Тема дружбы с Советским Союзом в китайской художественной литературе и в массовых периодических изданиях 1958 г. не получила достаточного освещения. В журнале «Душу» («Читайте книгу») № 1 за 1959 г. были опубликованы данные одной из комиссий, в задачу которой входил отбор литературы с целью ее популяризации среди массового читателя в КНР. Комиссией было прочитано около 500 произведений художественной литературы, выпущенных в 1958 г. центральными издательствами КНР, и сделан вывод, что в КНР «крайне мало выпускается произведений, отображающих обстановку созидания в СССР», что на тему о дружбе и сплоченности Китая и Советского Союза «не так-то легко найти достаточное количество литературно-художественных произведений, хотя такого рода произведения имеют важное значение в деле пропаганды и воспитания в духе интернационализма».

В 1958 г. в КНР получили распространение лозунги о том, что молодежи не следует во всем слушаться специалистов, что «пора покон-

читать со слепой верой в иностранный опыт». Если учесть, что в течение всех предшествовавших выдвижению этого лозунга лет в КНР получал распространение именно советский опыт, то нетрудно убедиться, что эта установка китайского руководства была направлена против СССР. По свидетельству некоторых видных общественных деятелей КНР (фамилии которых в данной статье умышленно не приводятся, так как в ходе нынешней «культурной революции» эти деятели явились объектом дикой травли со стороны хунвэйбинов), «отдельные люди в Китае стали считать, что мы не очень нуждаемся в советском опыте. Это проявилось, в частности, по отношению к рекомендациям советских специалистов, проникло в отдельные газетные и журнальные статьи». То были первые проявления политики «большого скачка», заявка на «особое» положение КНР, гегемонизм Мао Цзэ-дуна и его группы.

При разработке проекта плана культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1959 г. состоялся предварительный обмен мнениями с китайскими организациями. Опять сославшись на «финансовые затруднения», китайские представители отклонили многие советские предложения об обмене в области искусства, кинематографии, о взаимных поездках лекторов по линии обществ по распространению знаний, о приглашении в СССР профессора для чтения лекций по вопросам китайской драматургии, об обмене студентами и преподавателями художественных вузов для прохождения учебно-производственной практики, ознакомления с организацией научной и учебной работы, жизнью и бытом студентов, об обмене работниками редакций газет и журналов по вопросам литературы, искусства и просвещения. Были сняты также различные советские предложения о сотрудничестве в области высшей школы, просвещения, издательского дела (в частности по вопросам издания литературы на иностранных языках). Курс на свертывание культурных связей с СССР был продолжен китайскими организациями и в процессе выполнения плана 1959 года. В КНР не были приняты советские научные работники высшей школы для чтения лекций и проведения консультаций, были оставлены без ответа приглашения советских организаций работникам китайского радиовещания и здравоохранения посетить СССР с целью повышения квалификации. Сокращая связи, китайские организации допускали фальшь, были непоследовательны. Их официальные представители заявляли: «Сокращение связей КНР с Советским Союзом в 1959 г. — временное явление. В 1960 г. и в последующем мы не будем сокращать масштабы культурного сотрудничества. Работу по культурному сотрудничеству с СССР мы всегда ставим на первое место, поскольку это сотрудничество является средством укрепления дружбы между нашими народами». Дальнейшее развитие событий показало, что все это было далеко не так.

Весной 1960 г. китайское руководство отбросило всякую маскировку и впервые открыто выступило в печати против решений XX съезда КПСС по актуальным вопросам внутренней и внешней политики Коммунистической партии Советского Союза. Тогда же китайским руководством была сделана первая попытка открыто использовать каналы культурных связей для пропаганды в СССР своих «особых» взглядов. В мае 1960 г. китайская книготорговая компания «Гоцзишудянь» предложила советским внешнеторговым организациям сделать заказ на распространение в СССР на русском языке изданной в Пекине литературы, содержащей «особые» взгляды китайского руководства: «Блестящие успехи мирной внешней политики Китая», «Движение за создание народных коммун», «Рассказы и легенды о Мао Цзэ-дуне», сборники работ Мао Цзэ-дуна, которые, по утверждению китайской компании, «развили идеи марксизма в области литературы и искусства, придали идеям марксизма в области литературы и искусства строгую систематичность,

высокую научность и сильную боевитость». Получив отказ, китайская компания стала рассылать в виде «подарка» советским читателям журнала «Китай» те издания, на которые она не получила заказа от советских книготорговых организаций. После этого в органе Общества китайско-советской дружбы журнале «Дружба», издававшемся на русском языке, стали появляться статьи с изложением «особых» взглядов китайского руководства. В нарушение норм взаимоотношений социалистических стран китайские организации пытались вынудить работавших в журнале «Дружба» советских специалистов редактировать и готовить к печати эти антисоветские материалы. Мнение советских организаций о том, что распространение в СССР журналом «Дружба» материалов, направленных против внутренней и внешней политики КПСС, не будет способствовать интересам укрепления советско-китайской дружбы, китайская сторона игнорировала. В результате этого распространение журнала «Дружба» в Советском Союзе было прекращено. Вскоре же китайскими организациями было прекращено и распространение в КНР советского журнала на китайском языке «Советско-китайская дружба» (орган Общества советско-китайской дружбы), хотя в нем материалы, наносящие ущерб советско-китайской дружбе, не публиковались.

С конца 1959 г. китайские организации стали открыто призывать к игнорированию опыта советских специалистов в области культуры. Сигнал для такого отношения к советским специалистам был дан на II сессии VIII Всекитайского съезда КПК, состоявшейся в 1959 г., на которой были выдвинуты установки о борьбе с преклонением перед всем иностранным. В КНР стали распространяться взгляды о том, что Советский Союз задержался на социалистическом этапе развития, тогда как Китай якобы стремительно движется к коммунизму, поэтому-де заимствовать советский опыт больше незачем. По признанию руководящих работников просвещения КНР, «в годы большого скачка (1958—1960 гг.) в Китае... появились элементы и факты игнорирования опыта Советского Союза... в учебных заведениях КНР». Китайские организации оставляли без внимания рекомендации советских специалистов высшей школы по важным учебно-методическим вопросам, касающимся построения учебных планов, организации новых кафедр. Китайские организации отклоняли советы покончить с обезличкой при осуществлении в вузах КНР курсового и дипломного проектирования.

Наблюдались случаи, когда китайские представители пытались окольными путями получить от советских специалистов сведения о научно-технических и производственных достижениях Советского Союза в области новой техники. Во время работы в КНР советские преподаватели сталкивались с трудностями, искусственно создаваемыми китайскими организациями: их мало знакомили с работой китайских преподавателей и учебой студентов, с материалами развития отдельных отраслей народного хозяйства КНР, необходимыми для постановки новых курсов. Советских преподавателей крайне редко допускали на научные конференции по специальности, плохо информировали о выходящей в КНР научно-технической литературе. Советские специалисты подвергались в КНР критике «за консерватизм». Что это был за «консерватизм», видно из следующего. В ходе «большого скачка» китайские работники высшей школы (в пекинском Авиационном и Политехническом институтах), переоценивая объективные возможности развития КНР, стали составлять планы научно-исследовательской работы, предусматривавшие решение в ближайшие годы всех основных проблем ракетной техники и межпланетных полетов, создание атомных и ионных двигателей, систем межпланетной радиосвязи и астронавигации. Справедливое замечание советских специалистов о нереальности подобных планов и явилось основанием для обвинения в «консерватизме».

В целях оправдать «особый» курс китайского руководства в Китае были подвергнуты «ревизии» изданные в СССР произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Нашлись люди, которые выступили с утверждениями, будто в этих изданиях «много неточностей». Было предпринято даже сложное сравнение изданных в Советском Союзе переводов произведений К. Маркса и Ф. Энгельса с оригиналом. Оно заняло уйму времени, но так и не дало его организаторам ожидаемого результата. К этой работе китайские организации пытались привлечь и советских специалистов.

Особо следует подчеркнуть, что с весны 1960 г. в КНР началась идеологическая обработка советских специалистов, среди них пытались посеять сомнение в правильности политики КПСС. За советскими специалистами усилилась слежка, участились случаи обыска их личных вещей. Ответственность за такие недружественные по отношению к Советскому Союзу действия полностью ложится на правительство КНР. Это подтверждается тем фактом, что еще 18 ноября 1950 г. премьер Государственного административного совета КНР Чжоу Энь-лай лично направил в адрес советских организаций предложения — «Некоторые конкретные мероприятия по улучшению работы специалистов», в которых указывалось, что «по генеральному направлению работы специалистов и другим важным принципиальным вопросам отвечает премьер тов. Чжоу Энь-лай». Советское правительство в ноте от 16 июля 1960 г. было вынуждено обратить внимание правительства КНР на недопустимость таких действий, указать, что «китайская сторона стала проводить в отношении советских специалистов, работающих в КНР, явно не дружественную Советскому Союзу линию, которая несовместима как с договорными обязательствами, так и с нормами, принятыми в отношениях между социалистическими странами». Но неоднократные обращения Советского правительства с призывом прекратить эти безобразия не возымели действия. В таких условиях отзыв советских специалистов явился единственным выходом из положения.

Обвинения китайского руководства, с которыми оно впоследствии выступило в адрес Советского Союза, по поводу того, что отзыв советских специалистов якобы причинил ущерб КНР, являются беспочвенными. В первой половине 1960 г. в КНР работало 90 специалистов в области культуры, подавляющее большинство из них — 59 специалистов высшего образования — к моменту отзыва (в июле) полностью закончили программы своей командировки, остальные специалисты (немногим более 30 человек) работали в органах печати, искусства. Пытаясь принизить значение и размеры советской помощи Китайской Народной Республике, официальные китайские представители извращали факты. Заместитель министра культуры КНР Сюй Гуан-сяо в публичной лекции в феврале 1960 г. утверждал, что «за 10-летие 66 советских специалистов побывали в нашей стране и оказали нам помощь в культурном строительстве». Это не соответствовало действительности. Как указывалось выше, в КНР за десятилетие трудилось не 66 советских специалистов в области культуры, а около 2 тыс., в том числе только по линии министерства культуры КНР — около 100 человек.

Причины, вызвавшие отзыв из КНР советских специалистов, вынудили советские организации во второй половине 1960 г. временно воздержаться от направления в КНР ученых, научных сотрудников высшей школы и просвещения, поездки которых были предусмотрены планом 1960 года. Но было продолжено выполнение статей плана по обменам в других областях (искусство, спорт). Однако китайские организации в 1960 г. игнорировали план: ими не были направлены в СССР делегации работников изобразительного искусства для изучения проблем марксистско-ленинской эстетики и опыта советской скульптуры и живописи; работников драматических театров, музыкальных работников — общим

составом до 20 человек, а также группы (около 25 человек) преподавателей и научных работников высшей школы для повышения квалификации и участия в научных сессиях и конференциях. Китайские организации отказались принять в КНР советских специалистов, целью которых была подготовка издания китайско-русского и уйгурско-русского словарей, по инициативе китайской стороны не состоялся обмен издательскими работниками для отбора литературы к переводу и изданию, а также консультации по подбору произведений для постановок в музыкальных и драматических театрах двух стран.

В середине 1960 г. в КНР было серьезно ограничено распространение советской литературы. Из Пекина на места был направлен циркуляр аннулировать заказы на советские издания по вопросам внутренней и внешней политики КПСС и Советского правительства. В начале августа 1960 г. из Пекина дали директиву снять с продажи изданную в СССР «Биографию В. И. Ленина», востребовать эту книгу от читателей и все до одного экземпляра вернуть в Пекин. Следует, однако, отметить, что из 50 экземпляров «Биографии В. И. Ленина», поступивших в продажу, например, в г. Урумчи, в центре Синьцзян-Уйгурского автономного района, 47 были мгновенно раскуплены, и востребовать их от читателей исполнителям пекинской директивы не удалось. В августе 1960 г. руководящие органы КНР дали указание снять с продажи все советские печатные издания, выпущенные с 1957 г., а также прекратить розничную продажу советских газет и журналов. В 1960 г. был наложен запрет на работу многочисленных китайских переводчиков-активистов, содействовавших распространению в КНР произведений советских авторов.

С середины 1960 г. произошло резкое ухудшение книгообмена между библиотеками СССР и КНР (с советской стороны в книгообмене участвовало 56 крупных библиотек). Китайские библиотеки сократили присылку в СССР изданий КНР, а затем стали засылать советским библиотекам различные издания, содержащие клеветнические нападки на КПСС.

В результате всех этих недружественных акций со стороны китайских организаций произошли качественные изменения в культурных связях между двумя странами. Возникли серьезные затруднения на пути дальнейшего развития естественного процесса взаимовыгодного общения творческих работников СССР и КНР, обогащения культур двух братских народов. Культурные связи все меньше стали служить научным и деловым целям, задачам укрепления советско-китайской дружбы и резко сократились. Китайские организации с нарастающей активностью стали распространять на область культурных связей идеологические разногласия руководства КПК с КПСС, выступали с инициативой проведения среди советских людей политических дискуссий, пропагандировали антиленинские взгляды нынешнего руководства КПК, «идеи» Мао Цзэ-дуна.

С 1961 г., несмотря на неизменные усилия советских организаций не допустить сокращения культурных связей между СССР и КНР, китайские руководители продолжали курс на резкое и неуклонное ограничение этих связей. Китайский проект плана на 1961 г. по объему поездок деятелей культуры был на треть меньше, чем это предлагалось советским проектом, что же касается китайских проектов плана на последующие годы, то они по своему объему были почти в четыре раза меньше советских проектов. В 1961 г., как и прежде, под сокращение попали деловые поездки с творческими целями китайских делегаций работников радио и телевидения, писателей, журналистов, композиторов, архитекторов, китайских преподавателей русского языка. Тенденция к прекращению культурных связей с СССР проявилась и в стремлении сузить традиционную сферу культурных контактов вообще. Китайские организации заявили о решении еще больше сократить объем

культурных связей с СССР, что противоречило их прежним высказываниям об «усилении культурных связей с Советским Союзом». О стремлении к дальнейшему сокращению контактов с СССР в области культуры свидетельствует и отказ от советского предложения разрабатывать перспективные двухлетние планы обменов, что позволило бы более разумно расходовать средства, углубить и усовершенствовать культурные связи и обеспечить заблаговременную и эффективную подготовку предстоящих мероприятий. Мотивируя свой отказ, китайские организации сослались на «внутренние причины в Китае».

Советские организации впервые в практике культурных связей предложили включить в план не вызывающие сколько-нибудь значительных финансовых затрат мероприятия по дружеским обменам между городскими советами и народными комитетами соответственно Москвы и Пекина, Ленинграда и Шанхая (ранее эти обмены проводились по отдельной договоренности). Китайские организации наотрез отказались от этого.

Несостоятельность китайских доводов о необходимости сократить культурные связи из-за «экономических трудностей в стране», «нехватки средств» видна из того, что китайские организации отказались обсудить выдвинутые на переговорах о плане 1961 г. советские предложения в отдельном порядке рассмотреть финансовые вопросы обменов, осуществлять такие мероприятия, которые не требуют больших затрат (премьеры и фестивали фильмов, небольшие выставки, обмен книгами и учебно-методическими материалами между непосредственно сотрудничающими учреждениями культуры, взаимное направление радио- и телевизионных передач, использование транзитных поездок через СССР либо КНР советских и китайских деятелей культуры, контакты между советскими и китайскими городами и т. п.). Несомненно, что отказ от совместного конструктивного поиска решения трудных проблем, в том числе и финансовых, вытекал из официальной позиции китайского руководства. В беседе с послами социалистических стран, состоявшейся 8 марта 1961 г., премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-лай, обрисовав внутренние трудности КНР, подчеркнул, что Китай не примет никакой иностранной помощи, не обратится за поддержкой и к братским социалистическим странам. Видимо, китайское руководство полагало, что обращение за иностранной помощью дискредитировало бы проводимую им политику «большого скачка».

В 1962 г. китайские организации впервые стали мотивировать сокращение обменов в области культуры политическими вопросами. На переговорах о плане 1962 г. советские организации внесли предложение направить в КНР выставку советского политического плаката, посвященного В. И. Ленину. Китайские организации отказались от этой выставки и выступили с предложением заменить выставку, посвященную В. И. Ленину, выставкой народной игрушки или прикладного искусства. В 1962 г. китайские организации стали использовать культурные связи с Советским Союзом в политических целях, носящих антисоветский характер. Китайские представители всячески пропагандировали среди советских деятелей культуры, выезжавших в КНР, «особый» курс своего руководства. Можно определенно говорить о централизованно осуществлявшейся линии в проведении подобной работы с советскими людьми. Как правило, им приводились однотипные факты и аргументы, задавались одни и те же провокационные вопросы.

Если раньше китайские организации ограничивали культурные связи с СССР под предлогом «нехватки средств», то в 1963 г. они прибегли к аргументации из арсенала клеветнических утверждений китайского руководства по вопросу о взаимоотношениях с Советским Союзом. Китайские представители в 1963 г. вновь отклонили деловые советские предложения об обменах в области высшего образования, просвещения,

кино, радиовещания и телевидения, по линии творческих союзов. Без серьезных доводов они заявляли, что у китайских организаций «нет никакой необходимости просить советских лекторов читать лекции в Китае», что у КНР «нет никакой необходимости» принимать советских научных работников, что они в КНР «не нужны». В ответ на точку зрения советской делегации о том, что советские научные работники, в равной степени как и китайские ученые, взаимно заинтересованы в контактах и в этой связи хотели бы в таком случае принять в СССР своих китайских коллег, китайские представители заявили: «Китайские научные работники не могут поехать в СССР ввиду плохого состояния здоровья, возрастных причин, отсутствия опыта». Не желая контактов творческих работников, китайские организации отказались от взаимного участия деятелей культуры двух стран в различного рода конференциях, съездах, фестивалях и т. п. под тем предлогом, что на аналогичных мероприятиях в КНР обсуждаются «свои проблемы». Это противоречило прежней позиции китайских организаций. В свое время официальные китайские представители говорили: «Советские товарищи часто приглашают нас принять участие в различных совещаниях и конференциях по проблемам науки и культуры. Во многих из них мы участвовали. Но нам следовало бы участвовать в еще большем числе таких совещаний, поскольку опыт отправки наших представителей был очень положительным». Ограничивая контакты с СССР, китайское руководство, однако, активизировало обмен в области культуры с империалистическими странами. Уместно в этой связи привести высказывание официальных работников Комитета по культурным связям с заграницей КНР: «В условиях сложившейся международной обстановки мы не пренебрегаем и такими возможностями, какие имеются, например, в Западной Германии. Там создано общество по изучению Китая, в которое входят в основном торговые круги, причем большинство из этих торговцев имело в прошлом связи со старым Китаем... Мы используем их активность для установления связей». В 1966 г., когда маоисты отказались принимать в КНР советских деятелей культуры и просвещения, по официальным приглашениям китайских организаций в КНР работало 153 различных преподавателя из стран Западной Европы (из ФРГ и других). Формированию и претворению в жизнь этой политики, направленной на усиление связей с империалистическими странами, несомненно, способствовали соответствующие «идеи» Мао Цзэ-дуна. Еще в 1945 г. он заявлял, что для развития экономики Китая «приветствуются иностранные инвестиции», что «поле для иностранных инвестиций в Китае будет необычайно широким»⁸.

Вплоть до 1966 г. китайские организации сознательно подрывали культурные связи с СССР, вносили в них моменты, чуждые принципам социалистического интернационализма и духу взаимоотношений социалистических стран. Они систематически нарушали Соглашение о культурном сотрудничестве от 5 июля 1956 г., стремились использовать культурные связи в особых политических целях, перенося в эту область идеологические разногласия. Китайские организации всячески пытались навязывать советским людям антиленинские взгляды Мао Цзэ-дуна и его приближенных по вопросам о внутренней и внешней политике КПСС. Несмотря на протесты с советской стороны, китайские представители стремились втягивать советских деятелей культуры в дискуссии, не имеющие ничего общего с задачами культурных связей между двумя странами, распространяли среди советских делегатов антисоветскую литературу, изданную в КНР на русском языке, предлагали обсуждать эту литературу и согласиться со взглядами, изложенными в антисоветских

⁸ Мао Цзэ-дун. О коалиционном правительстве. Политический отчет VII национальному съезду Коммунистической партии Китая в апреле 1945 г. Серия «Освобожденный Китай». Агентство Синьхуа. Август 1945 года, стр. 113 — 114.

изданиях. С китайской стороны при этом даже делались заявления, что издание подобной литературы — сугубо «внутреннее дело китайского государства», что это — «нормальное явление» и что протестовать против подобной литературы — значит «поступить невежливо».

В 1966 г. группа Мао Цзэ-дуна разорвала культурные связи КНР с Советским Союзом. Еще на переговорах о плане на 1966 г. китайские представители до минимума сократили культурные связи. Впервые в практике межправительственных переговоров о культурных связях они использовали их для угроз и шантажа советских организаций. Но и подписав куцый план, «заинтересованные китайские организации» после долгих проволочек заявили, что им «неудобно принимать» в КНР советский художественный коллектив, работников просвещения, музыкальных деятелей, выставку советской фотографии. Китайские организации дали согласие на поездку в КНР лишь двух советских докторов медицинских наук. Однако в период пребывания в КНР эти деятели подверглись грубому издевательствам со стороны хунвэйбинов: советских профессоров-медиков облили краской, в них бросали комья грязи, камни. В 1966 г. китайские организации использовали китайских студентов и аспирантов, обучавшихся в СССР в соответствии с планом культурного обмена, а также следовавших через СССР транзитом, для разнузданных антисоветских провокаций. Действия китайских организаций были далеки от задач культурных связей и явились грубым вмешательством во внутренние дела Советского Союза. Что касается советских организаций, то они полностью выполнили свои обязательства по приему в СССР в 1966 г. китайских деятелей культуры.

Разрыв культурных связей с СССР произошел в условиях, когда Мао Цзэ-дун и его окружение, развернув в 1966 г. так называемую «великую пролетарскую культурную революцию», стали считать одной из своих основных задач резкое усиление борьбы против КПСС, против Советского Союза. Антисоветизм во внутренней и внешней политике КНР был провозглашен в качестве официального курса на так называемом XI пленуме ЦК КПК в августе 1966 года. Встреча в стране широкое противодействие своей авантюристической политике, группа Мао Цзэ-дуна стала еще больше бояться каких-либо контактов с Советским Союзом, что подтверждается отказом осуществить план 1966 г. именно по приему в КНР советских деятелей культуры.

Поездки в КНР представителей советской культуры в 1964—1965 гг. — коллектива Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии, советских писателей, композиторов, художников, экспонирование крупной выставки советского изобразительного искусства, знакомство благодаря этому китайского населения, работников культуры с советской действительностью разоблачали измышления маоистской пропаганды о Советском Союзе, показывали, что в КНР много людей по-прежнему с симпатией относятся к СССР, к советскому народу, к его достижениям в коммунистическом строительстве.

Разрыв группой Мао Цзэ-дуна культурных связей КНР с Советским Союзом закрывает китайскому народу доступ к богатейшему наследию многонациональной советской культуры, к достижениям советской науки и техники, духовно обедняет китайский народ и его интеллигенцию, сеет национальную рознь и ограниченность, насаждает великодержавное, великоханьское чванство. Не имея ничего общего с социализмом, этот курс Мао Цзэ-дуна и его приверженцев является прямым заимствованием политики буржуазного общества. Его цели состоят в том, чтобы всячески ограничивать широким массам трудящихся доступ к высотам культуры, дать им лишь то образование, которое необходимо для выполнения производственных функций, а не для участия в управлении государством и правильного понимания внутренней и внешней политики, тенденций развития международной обстановки. Такой курс Мао

Цзэ-дуна чреват серьезными последствиями прежде всего для КНР. Он находится в противоречии с положением В. И. Ленина о том, что «условием повышения производительности труда является... образовательный и культурный подъем массы населения», что в своей работе трудящиеся должны опираться «на все завоевания новейшей техники и культуры»⁹.

Авантюристический курс Мао Цзэ-дуна и его группы на отрыв китайского народа от Советского Союза, на разрыв культурных связей КНР с СССР, на ликвидацию всего того полезного, что было достигнуто в КНР в результате сотрудничества с Советским Союзом, — все это поставило под тяжелый удар интересы широких народных масс КНР, перспективы развития страны. Положение усугубляется и тем, что ныне в КНР парализована деятельность партийных, профсоюзных, комсомольских и творческих организаций, которые в недалеком прошлом принимали активное участие в организации культурных обменов с Советским Союзом, в их популяризации, выполнении рекомендаций советских специалистов, а также в культурном строительстве в целом. В результате так называемой «культурной революции», проводимой по «идеям» Мао Цзэ-дуна, в КНР, по существу, прекратилась культурная жизнь, культурное развитие страны оказалось отброшенным назад.

Выше уже приводились факты плодотворного советско-китайского сотрудничества в области культуры, говорилось о вкладе Советского Союза в развитие культуры в КНР. Ныне усилиями Мао Цзэ-дуна и его окружения все это ликвидируется. Чтобы убедиться в этом, достаточно бросить взгляд на события последних лет. Вся система образования в КНР, все, что было создано благодаря сотрудничеству с Советским Союзом, в настоящий момент развалено. Ныне в КНР не только перечеркнут советский опыт в области образования, но и подвергаются осуждению даже высказывания о его значении для Китайской Народной Республики. 23 июня 1966 г. газета «Чжунгоциннянь бао» в статье «Окончательно покончить с ревизионистской линией в области просвещения черного бандита Лу Пина» обвиняла бывшего ректора Пекинского университета в том, что он еще в феврале 1962 г. говорил: «Просвещение в СССР имеет большие преимущества перед капиталистическими странами и дает успешные результаты. Система просвещения Советского Союза является прогрессивной, и мы не можем не изучать ее из-за борьбы против ревизионизма. В некоторых учебных заведениях поступают именно так. Нужно продолжать учиться, всегда нужно учиться. Мы должны усиленно изучать новый опыт реорганизации системы просвещения в Советском Союзе за последние два-три года». Эти высказывания были расценены газетой как тягчайшее преступление. Один из старейших членов КПК, бывший ректор Уханьского университета Ли Да, был осужден газетой «Хубэй жибао» 30 июня 1966 г. за то, что призывал брать пример с университетов Советского Союза. Злостным нападкам в газете «Хэнань жибао» 30 июля подвергся и проректор Чженчжоуского университета Го Сяо-тан, считавший, что необходимо изучать опыт работы советской высшей школы.

Определенное представление о намерениях маоистов перестроить систему образования дают материалы, опубликованные в газете «Жэньминь жибао» 12 июля 1966 года. В письме студентов Китайского народного университета в адрес ЦК КПК и Мао Цзэ-дуна отмечалось: «Целью 17 лет страдальческой учебы отнимают у человека его молодость и вводят молодежь в заблуждение», «нынешняя система образования делает чрезмерный упор на так называемые систематические знания», «чем дольше учатся студенты, тем мутнее становятся их головы». Предложения этих студентов, «горячо поддержанные» редакцией газеты

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 188; т. 35, стр. 196.

«Жэньминь жибао», сводились к следующему: «выпустить раньше срока всех студентов, проучившихся на гуманитарных факультетах два года или больше», «на гуманитарных факультетах нужно использовать труды председателя Мао Цзэ-дуна в качестве учебников», «по указаниям председателя Мао Цзэ-дуна... срок обучения на гуманитарных факультетах в будущем следует сократить до одного, двух или трех лет». «Уделение чрезмерного внимания умственному воспитанию», по мнению маоистов,— «ревизионистская идея».

В нынешнем Китае ни о каких учебных процессах, программах, построенных с учетом современных требований, речи быть не может. Начиная с 1966 г. молодое поколение КНР (более 100 млн. человек) оторвано от учебы и превращено в слепое орудие политических интриг Мао Цзэ-дуна и его клики. Уже сейчас КНР лишилась двух выпусков специалистов; общеобразовательная школа, резерв кадров для высших учебных заведений, также бездействует. Такие потери трудно будет восполнить.

В области искусства все марксистско-ленинские принципы художественного творчества попораны. Творческая интеллигенция подвергнута репрессиям. Все в искусстве, что не отвечает «идеям» Мао Цзэ-дуна и его возвеличению, предается анафеме. В официальных документах говорится, что «создание образов героев... вооруженных идеями Мао Цзэ-дуна,— основная задача социалистической литературы и искусства», что «необходимо покончить со слепой верой в китайскую и зарубежную классическую литературу», что «к лучшим революционным советским художественным произведениям, появившимся после Октябрьской революции, также необходим аналитический подход. Им нельзя слепо поклоняться и тем более слепо подражать»¹⁰. Театральные коллективы (Пекинский художественный народный театр и другие), которые активно участвовали в культурном обмене с Советским Союзом, разогнаны. В вину им поставлено то, что они исполняли когда-то «некоторые пьесы русского Островского», «находились под влиянием теоретических работ Белинского и Добролюбова», «системы Станиславского». Хунвэйбины заявляли: «Смотрите, ведь это целая система. Все это буржуазные вещи, ведь это ревизионизм!»

Средства массовой информации, которые раньше служили показу достижений Советского Союза, КНР и других социалистических стран в строительстве социализма и коммунизма, дружны и взаимовыгодного сотрудничества, превратились в результате усилий Мао Цзэ-дуна и его группировки в грязное орудие провокаций против СССР и братских социалистических стран, пропаганды раскольнического курса китайского руководства. Вместо воспитания и просвещения народных масс в духе марксизма-ленинизма эти средства используются маоистами в целях оболванивания, угроз и расправы со всеми, кто сомневается в «гениальности» Мао Цзэ-дуна.

Маоцзэдуновская группировка лишает народные массы КНР, ее творческую интеллигенцию живительных контактов с мировой культурой. Эти действия находятся в вопиющем противоречии с прежними партийными решениями. В «Указании ЦК КПК по вопросу об интеллигенции», принятом на заседании Политбюро ЦК КПК 24 февраля 1956 г., говорилось: «Необходимо к концу 1967 г. иметь переводы классических трудов зарубежных авторов по всем отраслям науки и культуры и переводы трудов зарубежных авторов, касающихся новейших достижений в области культуры и науки». Как же было выполнено это партийное указание? Ответ на этот вопрос можно найти в сообщении агентства Синьхуа от 3 января 1969 г., согласно которому только за период 1966 г.—ноябрь 1968 г. в КНР было издано 3 126 млн. экземпля-

¹⁰ «Цзефанцзюнь бао», 18 IV.1966.

ров произведений Мао Цзэ-дуна, в том числе сборников стихотворений— свыше 96 миллионов. В то же время произведения В. И. Ленина с 1949 по 1959 г. были опубликованы тиражом лишь в 7,9 млн. экземпляров. В последние годы, как известно, произведения В. И. Ленина в КНР не издаются. В директиве Главного политуправления Народно-освободительной армии Китая «О дальнейшем развертывании движения за изучение произведений председателя Мао», опубликованной 5 мая 1966 г. в газете «Цзефанцзюнь бао», указывалось, что «выбирать для чтения соответствующие работы Маркса, Энгельса, Ленина» могут лишь «отдельные наиболее подготовленные» работники. Линь Бяо в свое время выступал с заявлениями о том, что «председатель Мао намного выше Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина», а его «идеи» — «это марксизм-ленинизм самого высокого уровня», что марксистско-ленинских книг много, но все они «далеки» от Китая¹¹.

Мао Цзэ-дун и его окружение предали забвению коллективный опыт строительства социализма в братских странах, из которого следует, что решающим международным условием успехов социалистических стран во всех сферах общественной жизни является взаимная помощь и поддержка друг друга, использование всех преимуществ сплоченности и содружества. Отступление от этих принципов влечет за собой тяжелые последствия для общего дела социализма, для подлинных национальных интересов народов социалистических стран, интересов самого китайского народа.

Допустив авантюризм в своей политике по отношению к Советскому Союзу, Мао Цзэ-дун вступил в противоречие с собственными высказываниями. В речи на Юбилейной сессии Верховного совета СССР в Москве 6 ноября 1957 г. он говорил: «После Октябрьской революции правительство любой страны, если оно откажется жить в дружбе с Советским Союзом, лишь нанесет ущерб подлинным интересам народа своей страны»¹². Политика подрыва дружбы с Советским Союзом, с содружеством социалистических стран, политика наглых вооруженных провокаций на советско-китайской границе, которую проводит зарвавшаяся клика Мао Цзэ-дуна, «превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»¹³, о котором говорил В. И. Ленин. Эта политика обречена на провал, так как идет вразрез с коренными интересами советского и китайского народов, всех народов социалистического содружества, с интересами международного коммунистического движения. Никакие усилия Мао Цзэ-дуна подчинить своим узкоэгоистическим целям глубинные процессы развития культуры в КНР, нарушить плодотворное общение в области культуры двух братских народов — советского и китайского, — дружбу и сотрудничество между ними не увенчаются успехом.

¹¹ «Правда», 30.X.1966.

¹² «Известия», 7.XI.1957.

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 325.